

- ⁷ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 314; Epistolae Inocentii PP. III... P. 17.
- ⁸ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 309–311; Epistolae Inocentii PP. III... P. 15–16.
- ⁹ Об отношениях между Болгарией и латинским Западом в рассматриваемый период см., например: *Ангелов П.* Средновековната България и нейните съседи. Дипломатия и взаимни представи. София, 2017; *Гагова Кр.* Кръстоносните походи и средновековна България. София, 2004; *Гюзелев В.* Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.). Пловдив, 2009. С. 138–145; *Данчева-Василева А.* България и Латинската империя (1204–1261). София, 1985; *Димитров Х.* Българо-унгарски отношения през Средновековието. София, 1998.
- ¹⁰ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 309; Epistolae Inocentii PP. III... P. 15.
- ¹¹ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 323; Epistolae Inocentii PP. III... P. 23.
- ¹² Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 311; Epistolae Inocentii PP. III... P. 16.
- ¹³ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 359; Epistolae Inocentii PP. III... P. 39.
- ¹⁴ Innocentii III papae et Caloiannus regis... P. 364; Epistolae Inocentii PP. III... P. 42.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.02

Ересь как политическое преступление (на основе книги силезского иезуита Матея Виериуса «Христослав»)

Наталья Руслановна Белова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: thenatusik@yandex.ru

Ключевые слова: Чехия, католичество, рекатолизация, ересь

Heresy as a Political Crime (Based on the Book of the Silesian Jesuit Matthias Vierius "Christoslaus")

Natalia R. Belova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: thenatusik@yandex.ru

Keywords: Bohemia, catholicism, recatholisation, heresy

Раннее Новое время традиционно связывается с развитием науки и постепенной секуляризацией мировоззрения. Однако данная эпоха характеризовалась также усилением религиозности, господством конфессиональных начал во всех сферах жизни. В Европе этот период ознаменовался крайне драматичными и кровавыми событиями: религиозные войны во Франции, Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.), достигшая необыкновенных масштабов охота на ведьм. В Чешских землях после битвы у Белой горы (1620 г.) император Фердинанд II начал всеобщую рекактолизацию. В связи с этим огромное значение приобретает проблематика религиозной нетерпимости в католической и протестантской культурах, представители которых воспринимали друг друга как веротступников и еретиков. Мы сосредоточимся на политическом аспекте ереси, на вопросе о том, почему ересь рассматривалась не только как религиозное, но и как политическое преступление.

Обратимся к сочинению силезского иезуитского монаха Матея Виериуса «Христослав», изданному в Праге в 1689 г.¹ Виериус был активным проповедником и миссионером, внесшим значительный вклад в рекактолизацию Чешских земель, хотя его имя в истории Чехии осталось практически неизвестным. Сочинение было издано на чешском языке; З. Каллиста полагает, что изначально целый текст или его часть была написана на латыни, а после переведена на чешский². Трактат обращен к широкой аудитории, что видно уже из его названия («Христослав, или Жизнь князя Христослава, из которой *каждый* (курсив мой. — Н.Б.) христианин очень хороший пример, предостережение и научение себе взять может...»). Иезуит уделял большое внимание религиозности низших слоев населения, писал простым и понятным языком, в качестве аргументации часто прибегая к бытовым примерам. Именно ориентированностью на широкую аудиторию можно объяснить выбор чешского языка. Представляется, что текст был рассчитан также на проповедников и миссионеров, поскольку в десятой главе содержится подробная инструкция, как следует обращать простых людей

в католическую веру. Несмотря на то, что рекатолизация Чешских земель была практически завершена к 1680-м гг., в стране оставалось много тайных некатоликов, в которых церковь видела серьезную опасность, поэтому советы Матее Виериуса не теряли своей актуальности.

В книге «Христослав» монах нарисовал образ идеального христианского государя, главной задачей которого является защита католической веры и спасение душ своих подданных. В десятой главе «Христослава» Виериус описал, как правитель ведет войну против одной из земель своего государства, отошедшей от католицизма. События воспринимались автором не просто как распространение ереси, а как восстание против государя («чтобы другие по их примеру не восстали против своего государя»³), еретики же одновременно являлись мятежниками. Интересно, что подобная аргументация присутствует в патентах императора Фердинанда II, касающихся рекатолизации, в которых некатолики обвиняются не в ереси, а в том, что они опасны для государства: «Проникли в наше наследственное королевство всевозможные заблуждения и ереси, и сразу же начались беспорядки, раздоры и нечестия между всеми подданными, как не менее опасные восстания и мятежи против власти»⁴.

Где следует искать истоки подобного восприятия? Идея о том, что еретики являются нарушителями общественного порядка, сформировалась еще в раннее Средневековье и восходит, например, к трудам Августина. Еретики не только изображаются отступниками от истинной веры, закрывающими себе путь к спасению, они также вредят всему обществу. В «Христославе» встречается идея о том, что за грехи одного человека могут понести ответственность все («как за одного хорошего благословляет, так за грешника наказывает, и иногда не только весь дом, но и город, и землю»⁵). Представляется, что эта мысль является важной для формирования отношения к еретикам как к врагам и церкви, и общества, которое может подвергнуться каре за их грехи.

П. Робертс отмечает: в Европе протестантов начали чаще судить не как еретиков, а как государственных изменников⁶,

что свидетельствует о восприятии отступления от католицизма как политического преступления не только в текстах католических авторов, но и на практике. Приведем еще один характерный пример. Реформационная комиссия, созданная в 1627 г. в Праге для более эффективного проведения рекатолизационной политики, в своих декретах и письмах часто называла не католиков «противниками Его Императорской Милости и опасными нарушителями приказов Его Милости»⁷.

Чем можно объяснить подобное отношение к представителям не католических вероисповеданий? На наш взгляд, убедительным объяснением является теория конфессионализации, разработанная Е.В. Цееденом, Х. Шиллингом и В. Райнхардом. Суть ее в том, что в Европе раннего Нового времени были сформированы специфически конфессиональные дискурсы, а также переплетены религиозная и светская политика, задачи церкви и государства. В результате Реформации возникла не просто новая ересь или ответвление в рамках католической религии, а новая конфессия. Необходимость обособления конфессии встала как перед протестантами, так и перед католиками. Процесс конфессионализации включал в себя четкое определение основ вероучения и внедрение их в сознание и поведение людей. Большую роль в этом процессе играла не только церковь, но и государственная власть, которая занималась религиозной политикой.

В XVI–XVII вв. именно государство активно влияло на религиозную ситуацию, утверждая принцип *cujus regio, ejus religio*, установленный Аугсбургским миром 1555 г. Претворение в жизнь этого принципа означало необходимость достижения конфессионального единства в государстве. Представители иных конфессий, таким образом, выступали как враги не только церкви, но и правителя, и борьбу с ними вела светская власть. Матей Виериус в своем сочинении определял создание религиозного единства в государстве как главную задачу монарха. Иезуит приводил пример императора Карла V и вкладывал в его уста следующие слова: «Что может быть утешительнее, чем видеть всех единого вероисповедания?»⁸. Главным аргументом в пользу такой по-

литики является то, что «ни один господин не должен терпеть в своем доме врага Божьей милости или грешника»⁹, то есть присутствие некатоликов в государстве является недопустимым. Борьба с ересями велась католической церковью на протяжении столетий, но в данном случае речь идет не об уничтожении еретиков, а о необходимости вернуть их в католицизм. Поэтому в «Христославе» правитель внимательно следит за нравственностью своих подданных, чтобы уберечь их от греха и привести к спасению, наставляет их, чтобы они каждый месяц ходили на исповедь и принимали причастие¹⁰. Католическая (и протестантская) конфессионализация требовала усвоения основ вероучения, углубления религиозности, а не просто формальной смены веры. Ярким примером контроля власти над нравственной и религиозной жизнью населения является требование, чтобы обращенные некатолики представляли свидетельства от священников о регулярном посещении исповеди и причастия.

Итак, в «Христославе» Матея Виериуса ересь показана не только как отступление от истинной веры, но и как политическое преступление. Вопрос о восприятии ереси католическими авторами имеет большое значение для исследования Европы раннего Нового времени, ведь оно оказывало влияние на политику по отношению к некатоликам. Представляется, что истоки религиозных конфликтов раннего Нового времени можно искать в определенных конструкциях католической идеологии и ментальности, в частности, в восприятии ереси. Однако данная тема нуждается в дальнейшем подробном рассмотрении и выходит за рамки небольшой статьи.

Примечания

- ¹ *Matěj Vierijs*. Christoslaus aneb život Kristoslawa knížete, zněhož každý křestianský člověk welmi pěkný příklad, weystrachu a naučení sobě wzýti může. Praha, 1689.
- ² *Kalista Z.* Matěj Vierijs (1634–1680) // Česká literatura. 1969. Roč. 17. Č. 5. S. 488.
- ³ *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 370.
- ⁴ Патент Фердинанда II от 31 июля 1627 г. Цит. по: *Mikulec J.* 31.7.1627. Rekatolizace šlechty v Čechách: cí je země, toho je i naboženství. Praha, 2005. S. 174.

⁵ *Matěj Vieri*us. Christoslaus. S. 304.

⁶ *Roberts P.* Intercommunal Violence in Europe // The Cambridge World History of Violence. Cambridge University Press, 2020.V. III. P. 532. <https://doi.org/10.1017/9781316340592>.

⁷ *Mendelová J.* Dekrety reformační komise pro Nové Město Pražské z let 1627–1629 (edice). Praha, 2009. S. 87.

⁸ *Matěj Vieri*us. Christoslaus. S. 64–65.

⁹ *Ibid.* S. 302.

¹⁰ *Ibid.* S. 307.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.03

«Антиномистский спор» в дискуссии польских антитринитариев по социально-этическим вопросам

Константин Сергеевич Коноплянко,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: brest1596@gmail.com

Ключевые слова: Реформация, антитринитарии, антиномистский спор, Декалог (Закон), Евангелие, анабаптизм

The Antinomian Controversy in the Structure of Social-Ethics Convictions of Polish Antitrinitarians

Konstantin S. Konoplyanko,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: brest1596@gmail.com

Keywords: Reformation, Antitrinitarians, Antinomian Controversy, Law, Gospel, Anabaptism

Формирование систематической доктрины той или иной христианской конфессии, характерное для периода так называемой «конфессиональной эпохи»¹, несомненно основны-